

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 152-161
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.152

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The System of Government Bodies among the Nomadic Peoples of Eastern Siberia according to M.M. Speransky's Reform

Valentina V. Naumkina ^a, Tatyana V. Vorotilina ^{b, *}, Kirill A. Dolgoplov ^c, Alexander S. Ivlyushkin ^d

^a Katanov Khakass State University, Abakan, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^c North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

^d Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russian Federation

Abstract

The lack of a clear management system in Siberia and the presence of different lifestyles hindered the use of the territory's potential for solving national issues. The use of a comprehensive approach in the implementation of reforms allowed for the consideration of various aspects of Siberia's specific features. The management system for the nomadic peoples of Eastern Siberia, established as a result of Mikhail Speransky's reforms, remained in place until the Soviet era. There were two management systems in Siberia: one for the territory inhabited by settlers and another for the nomadic peoples. As a result of the reform, a system of interaction between provincial and district government bodies and the system of non-Russian government was established.

The management system of nomadic peoples included either three or two levels of authority. The system was based on tribal management organizations and existing customs. It defined the limits of autonomy, as well as a system of reporting and control. This system streamlined data management and the taxation system.

The concept of M.M. Speransky's reform was conceived from the perspective of a systematic approach to the organization of governance in the Russian Empire. The reform combined elements of the ancestral system of governance, centralization, and national approaches to the organization and functioning of government bodies. The article examines the levels of foreign governance and the functions of foreign bodies. The research was based on official data, archival materials, and decisions made by foreign bodies.

Keywords: M.M. Speransky's reform, nomadic peoples, Steppe Duma, Foreign Administration, Family Administration, ulus, Eastern Siberia, customary law, custom, foreigners.

1. Введение

Российская империя использовала индивидуальный подход по многим вопросам на национальных окраинах и новых территориях, поэтому проводимые реформы не охватывали всю территорию государства. В отношении Сибири, начиная с петровских времён, применялись особые правила. Территория Сибири на протяжении нескольких веков интегрировалась в общероссийское пространство. При этом на территории Сибири, вплоть до советского периода, частично сохранились традиционные устои, либо принимались правовые акты, учитывающие специфику данной территории.

До реформы М.М. Сперанского управление коренными народами Сибири во многом носило субъективный характер. Российская империя практически не занималась правовым регулированием жизни коренных народов. В XVII–XVIII веках было принято несколько указов по распространению

* Corresponding author

E-mail addresses: naumkinav@mail.ru (V.V. Naumkina), vorotilina@mail.ru (T.V. Vorotilina), nadal06@mail.ru (K.A. Dolgoplov), a.s.ivlyushkin@mail.ru (A.S. Ivlyushkin)

христианства. Например, указ от 31 сентября 1719 года «О не крещении татар и других иноверцев против их воли» (ПСЗРИ. Т. 5. 1713-1719. № 3410). Также принимались указы (или наказные статьи) воеводам, которые регулировали как вопросы управления земскими и военными делами, так и вопросы взаимодействия с коренным населением. Например, «Наказные статьи Нерчинским воеводам от 18 февраля 1696 года об управлении земскими и военными делами» (ПСЗРИ. Т. 3. 1689-1699. № 1542), «Наказные статьи в Сибирь Тюменскому Воеводе, Стольнику Тухачевскому с приложением наказов бывшим в Сибири на Таре в 7119, 7141 и 7201 годах от 16 января 1699 года» (ПСЗРИ. Т. 3. 1689-1699. № 1670). Наказы носили временный характер и выдавались конкретному воеводе, поэтому объём полномочий и поставленные задачи для воевод различались. Таким образом, правовое регулирование вопросов относительно Сибири носило точечный характер.

К началу XIX века обострилась необходимость использования экономического потенциала Сибири. Для этого было необходимо систематизировать управление и усилить контроль на данной территории. Был проведён ряд преобразований в различных сферах, начиная от административно-территориального деления до статуса проживающих народов. М.М. Сперанскому было поручено разработать концепцию реформы. В 1822 году был принят Устав об управлении инородцев (ПСЗРИ. Т. 38. 1822-1823. № 29126). Для проведения преобразований на территории был образован специальный орган – Сибирский комитет. В отношении коренных жителей Сибири данная реформа была самой масштабной в истории Российской империи. Некоторые элементы реформы М.М. Сперанского сохранялись до первой четверти XX века.

2. Материалы и методы

При проведении исследования использовались официальные акты: Устав об управлении инородцев 1822 года (ПСЗРИ. Т. 38. 1822-1823. № 29126), Устав о службе по выборам (СЗРИ. Кн. 2. СПб., 1842) и другие правовые акты.

На уровне Российской империи проведение реформы возглавил Сибирский комитет, который был наделён правом принимать правовые акты, в том числе в сфере организации управления. Сибирский комитет собирал всю информацию о положении в Сибири для поиска оптимальной модели управления. В качестве источника использовались материалы и правовые акты Сибирского комитета.

Для проведения исследования были использованы архивные материалы: Государственного архива Иркутской области (ГАИО) (Иркутск, Российская Федерация), Национального архива Республики Хакасия (НАРХ) (Абакан, Российская Федерация), Рукописного фонда Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Рук. фонд ХакНИИЯЛИ) (Абакан, Российская Федерация). Архивные документы содержат материалы Степных дум, официальные данные, переписку инородческих органов управления с губернскими или окружными органами.

Большой эмпирический материал был собран исследователями XIX – начала XX века в ходе проведения экспедиций в рамках деятельности Русского географического общества. В работах XIX – начала XX века содержатся как аналитические данные, так и выдержки из общественных приговоров инородческих органов различного уровня. Были использованы труды: Н.М. Ядринцева (Ядринцев, 1861), А.А. Ярилова (Ярилов, 1899), В.К. Андриевич (Андриевич, 1889), Д.Е. Лаппо (Лаппо, 1904; Лаппо, 1906). А также публицистические материалы изданий XIX века: газет Сибирь (Сибирь, 1878), Сибирский вестник (Сибирский вестник, 1884) и других.

Методологическую основу работы составила совокупность различных подходов и методов проведения исследования. Элементы институционального подхода были использованы для выявления механизма взаимодействия традиционных органов управления и губернского правления. Исторический метод позволил проследить процесс совершенствования системы управления на протяжении XIX века и эволюцию идей управления.

Были использованы элементы диалектического подхода. Метод анализа позволил выявить функции инородных органов, которые были значительно шире официального перечня полномочий в Уставе (ПСЗРИ. Т. 38. 1822-1823. № 29126) и иных правовых актах.

Системный метод позволил рассмотреть структуру инородного управления как элемент единой государственной системы управления.

3. Обсуждение

Отдельные вопросы организации и функционирования системы управления рассматривались в научных работах XIX века. Среди публикаций можно выделить работы Н.М. Ядринцева (Ядринцев, 1861; Ядринцев, 2000), который в своих трудах комплексно рассматривал традиционный быт народов, организацию управления и обычное право кочевых народов. А.А. Ярилов провёл анализ общественных приговоров Степных дум Енисейской губернии (Ярилов, 1899). В данных работах система управления рассматривается через обычное право и практику принятия решений на основе обычного права.

В начале XX века Д.Е. Лаппо опубликовал ряд очерков по обычному праву и практике разрешения спорных вопросов родовыми органами управления (Лаппо, 1904; Лаппо, 1906). Работы Д.Е. Лаппо содержат как примеры применения обычного права на практике, так и анализ

особенностей обычного права кочевых народов. Через обычное право в его исследованиях чётко прослеживается специфика деятельности органов управления и реальный объём полномочий.

В конце XIX – начале XX века было опубликовано библиографическое издание Е.И. Якушкина по обычному праву в четырёх томах. Третий том был посвящён обычному праву инородцев (Якушкин, 1908). В издание Е.И. Якушкина вошло библиографическое описание не только изданий об обычном праве, но и описание материалов, связанных с деятельностью инородческих органов управления, которые использовали обычаи. Особенностью данного издания является то, что автор, кроме библиографических данных, включил краткое изложение содержания каждой публикации. Издание Е.И. Якушкина содержит данные по научным работам, публицистике, официальным справочникам.

В работах советского периода система управления инородцев рассматривалась с позиции классового подхода и фискальной политики государства, например, в трудах Л.М. Дамешека (Дамешек, 1986). Основной акцент в исследованиях данного периода делается на правовой статус личности, исходя из имущественного положения инородцев.

Среди современных работ можно выделить труды, посвящённые Степным думам и иным органам управления различных кочевых народов Сибири: например, научные изыскания Е.П. Мамышевой (Мамышева, 2008), С.Ю. Даржаева (Даржаев, 2009), А.А. Борисова (Борисов, 1997), З.И. Петуховой (Петухова, 2021) и других авторов.

Системный анализ институтов управления в традиционном сибирском обществе был проведён В.М. Дамдынчап (Дамдынчап, 2012), А.Т. Тумуровой (Тумурова, 2008), Л.И. Шерстовой (Шерстова, 2005) и другими учёными.

4. Результаты

В начале XIX века назрел вопрос о необходимости проведения реформы на территории Сибири, что было связано с рядом социально-экономических и политических факторов (Наумкина, 2021; Naumkina et al., 2025a). Перед государством остро стоял вопрос об использовании экономических ресурсов региона. Кроме того, увеличилась численность переселенцев на данной территории, что требовало закрепления правил проживания различных категорий. Реформа проводилась на протяжении нескольких лет.

Проведение реформы было поручено государственному деятелю М.М. Сперанскому. Сначала М.М. Сперанский в течение двух лет изучил особенности организации управления и состава населения, непосредственно проживая на территории Сибири. Изначально целью поездки была проверка достоверности многочисленных жалоб о существующем произволе и коррупции в управлении сибирскими губерниями. В ходе поездки стало понятно, что необходима концепция проведения реформы, основанная на системном подходе. Поэтому М.М. Сперанский пришёл к выводу о необходимости проведения ряда преобразований в различных сферах, включая управление инородцев. Ранее проводимые реформы не затрагивали традиционные устои коренных народов и внутреннюю организацию управления.

Реформа была настолько масштабной, что исследователи рассматривают концепцию М.М. Сперанского как серию взаимосвязанных реформ. Хорошо продуманная концепция реформы позволила какие-то преобразования проводить одномоментно, какие-то – последовательно. Первоначально реформаторы признали подход к территориальному устройству Сибири Екатерины II неудобным и отказались от принципов, заложенных Губернской реформой 1775 года (Обозрение главных оснований..., 1841: 9-12). Концепция затрагивала различные аспекты, что способствовало дальнейшей интеграции Сибири в общегосударственные политико-правовые процессы (Серебренников, 1913; Ядринцев, 1861). Впервые реформирование затронуло организацию управления и правовой статус коренных народов. В основе государственной политики в отношении Сибири было раздельное проживание коренных народов и переселенцев. Все предыдущие реформы касались только населённых пунктов, на которых проживали переселенцы.

Коренные народы Сибири стали именоваться инородцами. Социально-экономическая и политико-правовая организация жизни коренных народов Сибири имела ряд особенностей: 1) традиционный уклад жизни и сохранение родовых отношений; 2) различный способ ведения хозяйства и различный образ жизни (Западная Сибирь – оседлый или полuosедлый; Южная и Восточная Сибирь – преимущественно кочевники); 3) многообразие религий (православие, язычество, шаманизм, буддизм); 4) отсутствие населённых пунктов у кочевников в европейском понимании; 5) сохранение обычного права в качестве основного регулятора; 6) местное население не владело русским языком и т. д. Все эти особенности нужно было учитывать при организации управления.

Коренные народы были разделены на оседлые, кочевые и бродячие. Основным критерием был основной род занятий. Для каждой группы населения была продумана своя организация управления. При этом одной из задач была некая централизация всего разнообразия для упорядочения контроля.

Кочевые народы представляли достаточно большую группу населения. Так, по официальным данным Ясачной комиссии 1827 года, в Восточной Сибири к числу кочевых народов были отнесены: 137 бурятских родов (164990 душ обоого пола), 37 родов нерчинских тунгусов (11122 души),

195 якутских родов (154159 душ) и 41 род (22106 душ) инородцев Енисейской губернии ([Статистическое обозрение..., 1841: 1-5](#)).

Система управления кочевых народов включала три или два уровня: Родовое управление (улусное управление), Инородная управа и Степная Дума. Поскольку кочевые народы отличались уровнем социального развития, то право на создание Степной Думы предоставлялось не всем народам. Эти три уровня были взаимосвязаны. Нижним уровнем управления были родовые органы. Второй уровень – Инородная управа, которая включала несколько родов. Степные думы были высшим уровнем власти.

Кочевой образ ведения хозяйства привёл к сохранению родственных связей и традиционной семьи. Семья включала несколько поколений кровных родственников, которых объединяли совместное проживание и ведение хозяйства, необходимость противостояния внешним угрозам, а также потребность регулировать и выстраивать внутренние взаимоотношения. Совместное проживание нескольких поколений было экономически обоснованным и позволяло легче переносить сложности хозяйственно-бытовой деятельности.

Суровые условия жизни и низкий уровень социально-экономического развития привели к сохранению родовых отношений вплоть до конца XIX – начала XX века. На сохранение родовых отношений повлияло множество факторов: 1) совместное проживание сородичей, 2) зависимость всех членов семьи от общего результата совместной хозяйственной деятельности, 3) наличие коллективной ответственности при взаимодействии с внешней средой, 4) наличие репутации семьи, которая распространялась на всех представителей. Поэтому род был вынужден заниматься саморегуляцией.

Улусное управление объединяло инородцев по родовому (родственному) признаку. Устав предусматривал численный критерий для организации улусного (родового) управления, при этом единицей считалась отдельно выделенная семья, а не количество человек. Такой подход был связан не только с сохранением родовых отношений, но и с наличием коллективных субъектов права в обычном праве инородцев. На момент проведения реформы личность ещё не рассматривалась как самостоятельный субъект, и статус личности был производным от статуса семьи. Аналогичная ситуация была и у других российских народов ([Plotskaya et al., 2025a](#); [Plotskaya et al., 2025b](#); [Plotskaya et al., 2024](#)).

Кроме того, коллективный подход позволял устанавливать обязанности для всей семьи, а не конкретной личности (например, налогообложение или обязанность возмещения ущерба) и использовать принципы круговой поруки. Установленная численность улуса – не менее 15 семей ([ПСЗРИ. Т. 38. 1822-1823. № 29126](#)), при меньшей численности улусы объединялись. Если род увеличивался, то предусматривалась возможность разделения рода. Сибирский комитет принял положение «О порядке разделения инородческих родов в Сибири и перечисления инородцев из одного рода в другой» ([ПСЗРИ. Т. 33. 1856. № 33244](#)). Положение регулировало вопросы определения налоговых и иных обязательств при разделении рода.

Улус не был населённым пунктом; его границы включали территорию кочевья, которую использовал род. Исторически за каждым родом была закреплена территория, обеспечивавшая традиционное хозяйствование – скотоводство. Понятие «право собственности на землю» отсутствовало. Инородцы постоянно меняли место стоянки по мере истощения пастбищ в границах данной территории. Предусматривались летние и зимние стоянки. Законодательство предусматривало запрет инородцам отлучаться от места кочевья на значительное расстояние; пределы перемещения измерялись временем пути. Без ведома родового старосты можно было уехать на расстояние, которое позволяло вернуться в течение двух дней ([ПСЗРИ. Т. 38. 1822-1823. № 29126](#)). Поездки на расстояние более 500 вёрст были возможны при наличии разрешения земской полиции.

На уровне рода предусматривалась должность старосты и двух помощников. Основным органом управления был сход рода. Должность старосты, как правило, передавалась по наследству. Законодательство допускало избрание старосты при отсутствии обычая наследования должности в данном роде ([СЗРИ. Свод учреждений государственных и губерньских. Кн. 2. СПб., 1842](#)). Староста должен был обеспечить взаимодействие рода с земской полицией и иными государственными структурами ([ПСЗРИ. Т. 38. 1822-1823. № 29126](#)). Должность помощников была выборной, хотя по факту их избирали не всегда ([Законы Сперанского..., 1884](#)).

Устав не содержал норм, регулирующих порядок избрания должностных лиц, содержалась только отсылка на существующие обычаи ([ПСЗРИ. Т. 38. 1822-1823. № 29126](#)). В 1853 году Сибирский комитет в положении «О порядке избрания Сибирских инородцев Западной и Восточной Сибири в должности, замещаемые по выборам» ограничил пассивное избирательное право для всех должностей. Были закреплены следующие критерии: мужской пол, возрастной ценз (не моложе 21 года), имущественный ценз в виде наличия своего хозяйства, морально-нравственные критерии (неопороченные судом, не оглашенные в дурном поведении и не состоявшие под следствием) ([ПСЗРИ. Т. 28. 1853. Ч. 1. № 27320](#)).

Кочевой образ жизни предполагал очень сложные условия, поэтому выделение сыновей со своей семьёй в качестве самостоятельных семей происходило в достаточно взрослом возрасте. Под наличием своего хозяйства понималось «выделение» семьи кандидата из общей семьи

родителей. Под морально-нравственными условиями рассматривалась не только репутация личности, но и репутация семьи (Наумкина, 2021: 64).

Влиять на формирование органов управления пыталась православная церковь, которая распространяла своё влияние на территории Сибири. Так, в Иркутской губернии представители православной церкви неоднократно предлагали избирать на выборные должности лиц из крещёных инородцев (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Кар. 2029. Д. 20. Л. 164; ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Кар. 2041. Д. 212. Л. 2), поскольку распространение христианства сопровождалось сильным притеснением крещёных инородцев со стороны инородческих органов управления (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Кар. 1906. Д. 192; ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Кар. 1905. Д. 166; ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Кар. 2041. Д. 212. Л. 3–4). Смена религии рассматривалась как отказ от традиционных устоев и обычаев, поскольку христианская церковь была противником традиционных форм брака (например, левирата, сорората и т. д.) и ряда существующих норм обычного права.

В 1867 году в законодательстве были закреплены нормы об избрании в Степные думы крещёных инородцев при их наличии (ПСЗРИ. Т. 42. 1867. Ч. 1. № 44682). Для крещённых руководителей устанавливались иные правила, например, более мягкие санкции при выявлении правонарушений в управлении (Андриевич, 1889).

Нормы активного избирательного права не регулировались. Согласно обычаям, в сходах принимал участие глава семьи, которым был старший по возрасту мужчина (Лаппо, 1904; Лаппо, 1906). Сход занимался всеми хозяйственными вопросами, распределением налогов и разрешением спорных ситуаций (НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 56. Л. 11–19). Чёткого перечня полномочий рода не было. Родовые органы управления были наделены хозяйственными, правоохранными, судебными и иными функциями. Родовые органы управления взаимодействовали с Инородной управой, которая была вышестоящим органом власти.

Инородная управа (далее – Управа) объединяла несколько улусов. Органами управления в Управе были: голова, два выборных (в больших Управах численность выборных была больше) и собрание представителей Улусов. Должность Головы и выборных была выборной, кроме того, предусматривалось утверждение данных лиц губернатором. Полномочия Управы были прописаны в Уставе и включали полномочия в области надзора и контроля, обеспечения правопорядка и судопроизводства, распределения налогообложения по родам (ПСЗРИ. Т. 38. 1822–1823. № 29126). Управа рассматривала спорные вопросы между родами и была инстанцией, в которой можно было обжаловать решение родовых органов.

Высшим органом управления была Степная Дума (далее – Дума), которой подчинялось несколько Управ. Право на данный уровень предоставлялось не всем кочевникам. «Роды, соединенные в одну общую зависимость, имеют свою Степную Думу, причем, однако, таковое соединение необязательно» (Высочайше учрежденная..., 1898).

Степная Дума создавалась по аналогии с Городской думой. Степная Дума была наделена не только хозяйственными, но и контрольными функциями. В области судопроизводства Степная Дума официально полномочиями не обладала, но могла выступать в качестве посредника. Самостоятельность Степных дум сильно ограничивалась и была схожа с волостным правлением (Ядринцев, 2000).

На уровне Думы предусматривались должность Головы (родоначальника) и заседателей. Заседателями были руководители Инородных Управ. Должность родоначальника была новой, поэтому предусматривались выборы (хотя не исключалась возможность передачи должности по наследству).

Избранный руководитель Степной Думы утверждался в должности губернатором. Основным критерием для отказа в утверждении кандидата была отрицательная репутация. Избрание родоначальника сопровождалось принятием общественного приговора, в котором указывалась характеристика кандидата. Например, «вновь избранный поведения хорошего, трезв... и никаких дурных поступках за ним не было, а по тому и может возложенную должность исполнить» (НАРХ. Ф. ИИ-2. Оп. 1. Д. 14. Л. 7). Фактически учитывалось владение русским языком, поскольку Руководитель Думы наиболее тесно взаимодействовал с губернскими и окружными органами власти (Рук. фонд Хак. НИИЯЛИ. Архивные материалы Степной Думы 1824–1856. Ф. 481. Л. 25).

Отношение к выборам было различным. Современники указывают как на наличие реальной борьбы у одних племён (Самоуправление у сибирских..., 1878), так и на формальное отношение других (Рязановский, 1922). Зачастую население, по аналогии с родовым управлением, воспринимало должность в Думе как наследственную и поэтому избирало нового руководителя из числа наследников.

Была предусмотрена ответственность должностных лиц за злоупотребление или совершение преступления. В 1845 году, кроме указанных оснований, отставка должностного лица стала возможна по инициативе инородцев и в случае необходимости работы по найму из-за наличия долгов (О причинах удаления от должностей инородческих начальников в стенном управлении Сибири: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 20. С. 316). Поступившая жалоба на родоначальника Степной Думы рассматривалась как инициатива отставки. Если жалоба подтверждалась, то руководителя Думы отстраняли от должности и передавали жалобу в земский суд, и на практике такие ситуации были (Ярилов, 1899). Если жалоба не подтверждалась, то жалобщика наказывали по нормам обычного права (Ярилов, 1899).

Обычай наказания за жалобу были заимствованы из законодательства Китая, с которым были очень тесные связи на протяжении длительного времени. Кочевые народы Сибири часто заимствовали нормы зарубежных стран (Китай, Монголия), которые воспринимались и применялись кочевыми народами как собственные обычаи (Наумкина, 2021: 100).

Родоначальники Степной Думы были обязаны приносить присягу (клятву), которая рассматривалась как обязательный атрибут вступления в должность. Обычное право кочевых народов содержало большое количество обязательных ритуалов, которые носили процессуальный характер. Поскольку письменный документооборот отсутствовал либо носил ограниченный характер, то визуализация была направлена на закрепление в памяти сородичей определённых юридически значимых фактов или событий (Наумкина, 2022: 39). Должность родоначальника Степной Думы была «элементом» системы управления губернии, поэтому текст клятвы содержал указание на подчинённость императору. Законодательством был установлен специальный образец клятвы: «...клянуси Всемогущим Богом перед святым его Евангелием ... в том, что хочу и долже его Императорскому Величеству Государю Императору...» (Рук. фонд. Хакасского НИИЯЛИ. Архивные материалы Степной Думы 1824–1856 год. Д. 481. Л. 16).

Одной из функций Степной Думы было ведение учёта численности населения. Дума ежегодно готовила отчёты о численности и составе племени, а также о состоянии промыслов, сельского хозяйства и имущества жителей. Данные использовались для определения налогообложения (НАРХ. Ф. ИИ-2. Оп. 1. Д. 53. Л. 2–3).

Другой задачей Степной Думы было распространение земледелия и промышленности среди инородцев (НАРХ. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 19. Л. 2). Инородцы занимались ремеслом и промыслами, но это не было их основным занятием.

Кроме того, Степные думы выступали в качестве посредника между инородцами и губернатором. Через родоначальников распространялась официальная информация. Думы рассматривали спорные ситуации между инородными управами, занимались социальными вопросами, на собственные деньги содержали больницу, занимались содержанием дорог, ремонтом казённых зданий и т. д.

Дума вела документооборот и по всем вопросам, указанным в Уставе об управлении инородцев, составляла общественные приговоры. В каждой думе велась книга общественных приговоров с протоколом заседания. Если дума рассматривала вопрос по собственной инициативе, то оформление приговора не требовалось.

Официально общественные приговоры принимались коллегиально. Присутствующие представители Инородных управ были обязаны поставить собственную печать (печатью было изображение «тамги» – знак собственности, который ставили на скот и все предметы быта) на общественный приговор, что подтверждало присутствие представителя управы на заседании думы и его согласие с принятым решением. На уровне улуса и Инородной управы документооборот не был предусмотрен.

Финансовая деятельность думы контролировалась. Степная Дума вела строгий учёт всех доходов и расходов, включая средства, которые собирались на собственные нужды. Запланированный расход необходимо было согласовать (НАРХ. Ф. ИИ-2. Оп. 1. Д. 32. Л. 3). Налогообложение фиксировалось, выдавались квитанции для подтверждения уплаты налога. Появились правила финансовой отчётности и заполнения документов (НАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 104. Л. 35).

Как уже отмечалось, Степные думы были элементом управления в сибирских губерниях и выступали посредниками при взаимодействии с губернскими органами власти (Борисов, 1997; Даржаев, 2009; Мамышева, 2008; Петухова, 2021). Через Степные думы собирались все необходимые данные, которые использовались для дальнейшего реформирования различных сфер на территории Сибири, например, для проведения кодификации обычного права кочевых народов, которая проходила на протяжении нескольких десятилетий (Naumkina et al., 2025b).

Системность, которая была характерна для данной реформы, позволила проводить преобразования в различных направлениях. Преобразования были логически взаимосвязаны, что впоследствии позволило упорядочить социально-экономические процессы и хозяйственное освоение Сибири. За основу была взята земская реформа управления в части иерархичности и централизации управления. Такой подход позволял впоследствии интегрировать инородные органы управления в земскую систему, а инородцев приравнять к государственным крестьянам.

Таким образом, была выстроена вертикаль управления на основе традиционных родовых органов. Вертикаль управления позволила организовать систему контроля внутри инородческого управления (Управа и Степная дума были наделены контрольными функциями за нижестоящими органами власти). На уровне Степных дум появился обязательный документооборот и фиксация решений в письменном виде, а также механизм взаимодействия с губернскими органами.

5. Заключение

В отличие от всех предыдущих реформ, проводившихся на территории Сибири, реформа М.М. Сперанского носила комплексный характер и охватила разные группы населения. Впервые

реформаторы изучили особенности и создали систему управления для такой значительной группы населения, как кочевые народы. При этом созданная система рассматривалась как элемент управления на территории Сибирских губерний.

Реформаторами были использованы универсальные принципы, которые применялись на европейской территории Российской империи (иерархическая подчинённость, чёткое распределение функций, наличие контрольных полномочий вышестоящего органа). При этом сохранились элементы автономии (действие обычного права, сохранение прежнего уклада хозяйствования, традиционных верований и т. д.). Мягкий подход способствовал положительному восприятию инородцами всех изменений.

Система управления начала функционировать через 2–3 года, родоначальники были включены в подготовительную работу для проведения иных преобразований (например, сбор обычаев для проведения кодификации, учёт населения и т. д.).

Литература

- [Андриевич, 1889](#) – Андриевич В. К. Сибирь в XIX столетии. Ч. 2. СПб., 1889. 425 с.
- [Борисов, 1997](#) – Борисов А.А. Степная Дума. Первый опыт якутского парламентаризма // *Илин*. 1997. № 1-2. С. 36-38.
- [Высочайше учрежденная..., 1898](#) – Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования земледелия и землепользования в Забайкальской области. Материалы. Вып. 5. Исторические сведения / Сост. А. Щербачев. СПб., 1898. 325 с.
- [ГАИО](#) – Государственный архив Иркутской области.
- [Дамдынчап, 2012](#) – Дамдынчап В.М. Обычно-правовая система традиционного общества (на примере тувинцев) / *Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы: материалы III Международной научно-практической конференции, Красноярск, 01–04 июня 2012 года*. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2012. С. 38-41.
- [Дамешек, 1986](#) – Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX вв.): монография. Иркутск, 1986. 167 с.
- [Даржаев, 2009](#) – Даржаев С.Ю. К вопросу о становлении и формировании органов самоуправления у бурят Иркутской губернии и Забайкальской области в XIX – начале XX в. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2009. № 2. С. 24-28.
- [Законы Сперанского..., 1884](#) – Законы Сперанского объ инородцах и их применение теперь // *Сибирский вестник*. 1884. № 64. С. 2-3.
- [Лаппо, 1904](#) – Лаппо Д.Е. Общественное управление Минусинских инородцев // *Известия императорского Томского университета*. Томск, 1904. 71 с.
- [Лаппо, 1906](#) – Лаппо Д.Е. Преступления и наказания по степному праву сибирских кочевых инородцев (Минусинские татары) // *Известия Красноярского подъотдела Восточно-Сибирского императорского Русского Географического Общества*. Красноярск: Енисейская губернская типография. 1906. С. 17-73.
- [Мамышева, 2008](#) – Мамышева Е.П. Хакасия: от Степных дум – к автономии (1822–1930 гг.). Абакан, 2008. 124 с.
- [НАРХ](#) – Национальный архив Республики Хакасия.
- [Наумкина, 2009](#) – Наумкина В.В. Степные думы как органы управления коренных народов Восточной Сибири в XIX веке // *Современное право*. 2009. №2. С. 117-121.
- [Наумкина, 2021](#) – Наумкина В.В. Обычное право кочевых народов Восточной Сибири. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство “Юнити-Дана”», 2021. 223 с.
- [Наумкина, 2022](#) – Наумкина В.В. Правовое значение обрядов // *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 2(206). С. 38-40.
- [Обозрение главных оснований..., 1841](#) – Обозрение главных оснований местного управления Сибири. Напечатано по Высочайшему повелению. СПб., 1841. 138 с.
- [Петухова, 2021](#) – Петухова З.И. Якутская Степная Дума: монография. Якутск, 2021. 198 с.
- [ПСЗРИ](#) – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830–1851.
- [Рук. фонд Хакасского НИИЯЛИ](#) – Рукописный фонд Хакасского НИИЯЛИ. Архивные материалы Степной Думы 1824–1856 год.
- [Рязановский, 1922](#) – Рязановский В.А. Обычное право бурят. Чита, 1922. 120 с.
- [Самоуправление у сибирских..., 1878](#) – Самоуправление у сибирских инородцев // *Сибирь*. 1878. №9. С. 1.
- [Серебреников, 1913](#) – Серебреников И.И. Инородцы Восточной Сибири их состав и занятия (статистический очерк). Иркутск, 1913. 48 с.
- [СЗРИ](#) – Собрание законов Российской Империи.
- [Сибирский вестник, 1884](#) – Газета «Сибирский вестник». 1884.
- [Сибирь, 1878](#) – Газета «Сибирь». 1878.

- [Статистическое обозрение...](#), 1841 – Статистическое обозрение кочевых племен Восточной Сибири, на коих простирается действие Свода степных законов. СПб., 1841. 27 с.
- [Тумурова, 2008](#) – Тумурова А.Т. Обычное право бурят судебная система бурят в XIX веке // *Российское правосудие*. 2008. № 3(23). С. 93-99.
- [Шерстова, 2005](#) – Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, 2005. 311 с.
- [Ядринцев, 1861](#) – Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы ихъ бытъ и современное положение. СПб., 1861. 308 с.
- [Ядринцев, 2000](#) – Ядринцев Н.М. Сибирь как колония: современное положение Сибири. Её нужды и потребности. Ее прошлое и будущее / Под. ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень, 2000. 480 с.
- [Якушкин, 1908](#) – Якушкин Е.И. Обычное право: материалы для библиографии обычного права. Вып. 3. Ярославль, 1908. 546 с.
- [Ярилов, 1899](#) – Ярилов А.А. Былое и настоящее сибирских инородцев. Юрьев, 1899. 366 с.
- [Naumkina et al., 2025a](#) – Naumkina V.V., Vorotilina T.V., Nikolaeva Ju.V., Kuharev Y.S. The Administrative-Territorial Division of Siberia and the Reform of Governance among Indigenous Peoples in the first half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2025. 20(3): 1297-1306.
- [Naumkina et al., 2025b](#) – Naumkina V.V., Vorotilina T.V., Nikolaeva Ju.V., Plotnikova A.V. Codification of the Customary Law of the Nomadic Peoples of Eastern Siberia in the 19th century // *Bylye Gody*. 2025. 20(2): 730-739.
- [Plotskaya et al., 2024](#) – Plotskaya O.A., Urankhaeva G.T., Grudin N.S., Zhiron R.M. Customary Legal Methods of Acquiring Rights to Land from Zyryans in the 19th – early 20th centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(3): 1286-1293.
- [Plotskaya et al., 2025b](#) – Plotskaya O.A., Botoeva Ch.K., Grudin N.S., Shiryov D.A. The Community as a Subject of Customary Law among the Perm Peoples in the 18th–19th centuries // *Bylye Gody*. 2025. 20(2): 632-640.
- [Plotskaya et al., 2025a](#) – Plotskaya O.A., Melentev A.V., Ospanova D.A., Zhiron R.M. Legal Custom in the Activities of Volost Courts of the Moscow Province when Considering Land Disputes in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2025. 20(3): 1428-1437.

References

- [Andriyevich, 1889](#) – Andriyevich, V.K. (1889). Sibir v XIX stoletii [Siberia in the 19th century]. Ch. 2. SPb. 425 p. [in Russian]
- [Borisov, 1997](#) – Borisov, A.A. (1997). Stepnaya Duma. Pervyy opyt yakutskogo parlamentarizma [The Steppe Duma: The First Experience of Yakut Parliamentarism]. *Ilin*. 1-2: 36-38. [in Russian]
- [Damdynchap, 2012](#) – Damdynchap, V.M. (2012). Obychno-pravovaya sistema tradicionnogo obshchestva (na primere tuvincev) [The usual legal system of a traditional society (using the example of Tuvinians)]. *Kochevye tsivilizatsii narodov Tsentral'noi i Severnoi Azii: istoriya, sostoyanie, problemy: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnoyarsk, 01–04 iyunya 2012 goda. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V.P. Astaf'eva*. Pp. 38-41. [in Russian]
- [Dameshek, 1986](#) – Dameshek, L.M. (1986). Vnutrennyaya politika carizma i narody Sibiri (XIX – nachalo XX vv.) [The internal policy of Tsarism and the peoples of Siberia (19th – early 20th centuries)]: monografiya. Irkutsk. 167 p. [in Russian]
- [Darzhayev, 2009](#) – Darzhayev, S.Yu. (2009). K voprosu o stanovlenii i formirovanii organov samoupravleniya u buryat Irkutskoy gubernii i Zabaykalskoy oblasti v XIX – nachale XX v [To the issue of the formation and development of self-government bodies among the Buryats of the Irkutsk province and the Transbaikalian region in the 19th – early 20th centuries]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. 2: 24-28. [in Russian]
- [GAIO](#) – Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti [State Archives of the Irkutsk Region].
- [Lappo, 1904](#) – Lappo, D.E. (1904). Obshchestvennoe upravlenie Minusinskih inorodtsev [Public Administration of the Minusinsk foreigners]. *Izvestiya imperatorskogo Tomskogo universiteta*. Tomsk. 71 p. [in Russian]
- [Lappo, 1906](#) – Lappo, D.E. (1906). Prestupleniya i nakazaniya po stepnomu pravu sibirskikh kochevykh inorodtsev (Minusinskiye tatory) [Crimes and Punishments under the Steppe Law of Siberian Nomadic Aliens (Minusinsk Tatars)]. *Izvestiya Krasnoyarskogo pododela Vostochno-Sibirskogo imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva. Krasnoyarsk: Eniseyskaya gubernskaya tipografiya*. Pp. 17-73. [in Russian]
- [Mamysheva, 2008](#) – Mamysheva, E.P. (2008). Khakasiya: ot Stepnykh dum – k avtonomii (1822–1930 gg.) [Khakassia: from Steppe Dumas to Autonomy (1822–1930)]. Abakan. 124 p. [in Russian]
- [NA RH](#) – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Khakasiya [National Archive of the Republic of Khakassia].
- [Naumkina et al., 2025a](#) – Naumkina, V.V., Vorotilina, T.V., Nikolaeva, Ju.V., Kuharev, Y.S. (2025). The Administrative-Territorial Division of Siberia and the Reform of Governance among Indigenous Peoples in the first half of the XIX century. *Bylye Gody*. 20(3): 1297-1306.

- [Naumkina et al., 2025b](#) – Naumkina, V.V., Vorotilina, T.V., Nikolaeva, Ju.V., Plotnikova, A.V. (2025). Codification of the Customary Law of the Nomadic Peoples of Eastern Siberia in the 19th century. *Bylye Gody*. 20(2): 730-739.
- [Naumkina, 2009](#) – Naumkina, V.V. (2009). Stepnye dumy kak organy upravleniya korennykh narodov Vostochnoy Sibiri v XIX veke [Steppe Dumas as governing bodies of the indigenous peoples of Eastern Siberia in the 19th century]. *Sovremennoe pravo*. 2: 117-121. [in Russian]
- [Naumkina, 2021](#) – Naumkina, V.V. (2021). Obychnoye pravo kochevykh narodov Vostochnoy Sibiri [Customary law of the Nomadic peoples of Eastern Siberia]. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu «Izdatelstvo «Yuniti-Dana». 223 p. [in Russian]
- [Naumkina, 2022](#) – Naumkina, V.V. (2022). Pravovoe znachenie obryadov [Legal significance of rituals]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2(206): 38-40. [in Russian]
- [Obozreniye glavnnykh osnovaniy..., 1841](#) – Obozreniye glavnnykh osnovaniy mestnogo upravleniya Sibiri [Review of the main foundations of local government in Siberia]. Napechatano po Vysochayshemu povelenyu. SPb., 1841. 138 p. [in Russian]
- [Petukhova, 2021](#) – Petukhova, Z.I. (2021). Yakutskaya Stepnaya Duma [Yakut Steppe Duma]: monografiya. Yakutsk. 198 p. [in Russian]
- [Plotskaya et al., 2025a](#) – Plotskaya, O.A., Melentev, A.V., Ospanova, D.A., Zhiron, R.M. (2025). Legal Custom in the Activities of Volost Courts of the Moscow Province when Considering Land Disputes in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 20(3): 1428-1437.
- [Plotskaya et al., 2025b](#) – Plotskaya, O.A., Botoeva, Ch.K., Grudin, N.S., Shiryov, D.A. (2025). The Community as a Subject of Customary Law among the Perm Peoples in the 18th–19th centuries. *Bylye Gody*. 20(2): 632-640.
- [Plotskaya et al., 2025a](#) – Plotskaya, O.A., Melentev, A.V., Ospanova, D.A., Zhiron, R.M. (2025). Legal Custom in the Activities of Volost Courts of the Moscow Province when Considering Land Disputes in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 20(3): 1428-1437.
- [PSZRI](#) – Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire].
- [Ruk. fond Khakasskogo NIIYaLI](#) – Rukopisnyy fond Khakasskogo NIIYaLI. Arkhivnyye materialy Stepnoy Dumy 1824 –1856 god [Manuscript collection of the Khakass Research Institute of Yali (SRIYALI). Archival materials of the Steppe Duma, 1824–1856]. [in Russian]
- [Ryazanovskiy, 1922](#) – Ryazanovskiy, V.A. (1922). Obychnoye pravo buryat [Customary law of the Buryats]. Chita. 120 p. [in Russian]
- [Samoupravleniye u sibirskikh..., 1878](#) – Samoupravleniye u sibirskikh inorodtsev [Self-government among Siberian natives]. *Sibir'*. 1878. 9: 1. [in Russian]
- [Serebrennikov, 1913](#) – Serebrennikov, I.I. (1913). Inorodtsy Vostochnoy Sibiri ikh sostav i zanyatiya (statisticheskiy ocherk) [The Natives of Eastern Siberia: Their Composition and Occupations (Statistical Essay)]. Irkutsk. 48 p. [in Russian]
- [Sherstova, 2005](#) – Sherstova, L.I. (2005). Tyurki i ruskiye v Yuzhnoy Sibiri: etnopoliticheskiye protsessy i etnokulturnaya dinamika XVII – nachala XX veka [Turks and Russians in Southern Siberia: ethnopolitical processes and ethnocultural dynamics of the 17th – early 20th centuries]. Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya RAN. 311 p. [in Russian]
- [Sibir', 1878](#) – *Gazeta «Sibir'»*. 1878. [in Russian]
- [Sibirskii vestnik, 1884](#) – *Gazeta «Sibirskii vestnik»*. 1884. [in Russian]
- [Statisticheskoe obozrenie ..., 1841](#) – Statisticheskoe obozrenie kochevykh plemen Vostochnoy Sibiri, na koikh prostiraetsya dejstvie Svoda stepnykh zakonov [Statistical Survey of the Nomadic Tribes of Eastern Siberia, Subject to the Code of Steppe Laws]. SPb., 1841. 27 p. [in Russian]
- [SZRI](#) – Sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii [Collection of Laws of the Russian Empire].
- [Tumurova, 2008](#) – Tumurova, A.T. (2008) Obychnoye pravo buryat sudebnaya sistema buryat v XIX veke [Buryat customary law and the Buryat judicial system in the 19th century]. *Rossiyskoye pravosudiye*. 3(23): 93-99. [in Russian]
- [Vysochayshe uchrezhdennaya..., 1898](#) – Vysochayshe uchrezhdennaya pod predsedatelstvom statssekretarya Kulomzina komissiya dlya issledovaniya zemledeliya i zemlepolzovaniya v Zabaykalskoy oblasti [The Supreme Commission established under the chairmanship of State Secretary Kulomzin to study agriculture and land use in the Transbaikal region]. Materialy. Vyp.5. Istoricheskiye svedeniya. Sost. A. Shcherbachev. SPb., 1898. 325 p. [in Russian]
- [Yadrintsev, 1861](#) – Yadrintsev, N.M. (1861). Sibirskie inorodtsy ikh byt i sovremennoye polozheniye [Siberian aliens, their way of life and current situation]. SPb. 308 p. [in Russian]
- [Yadrintsev, 2000](#) – Yadrintsev, N.M. (2000). Sibir kak koloniya: sovremennoye polozheniye Sibiri. Ee nuzhdy i potrebnosti. Ee proshloye i budushcheye [Siberia as a Colony: Siberia's Current Situation. Its Needs and Requirements. Its past and future]. Pod. red. S.G. Parkhimovicha. Tyumen. 480 p. [in Russian]
- [Yakushkin, 1908](#) – Yakushkin, E.I. (1908). Obychnoye pravo: materialy dlya bibliografii obychnogo prava [Customary Law: Contributions to a Bibliography of Customary Law]. Yaroslavl, Vyp. 3. 546 p. [in Russian]

Yarilov, 1899 – Yarilov, A.A. (1899). Byloye i nastoyashcheye sibirskikh inorodtsev [The past and present of Siberian aliens]. Yuryev. 366 p. [in Russian]

Zakony Speranskogo..., 1884 – Zakony Speranskogo ob inorodtsakh i ikh primeneniye teper [Speransky's laws on foreigners and their application now]. *Sibirskiy vestnik*. 1884. 64: 2-3. [in Russian]

Система органов управления у кочевых народов Восточной Сибири по реформе М.М. Сперанского

Валентина Владимировна Наумкина ^a, Татьяна Викторовна Воротилина ^{b, *}, Кирилл Андреевич Долгополов ^c, Александр Сергеевич Ивлюшкин ^d

^a Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^c Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

^d Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Отсутствие чёткой организации управления на территории Сибири и наличие разных укладов жизни тормозило использование потенциала территории для решения общегосударственных задач. Использование комплексного подхода при проведении преобразований позволило учесть разные аспекты специфики Сибири. Система управления кочевых народов Восточной Сибири, созданная в результате реформы М.М. Сперанского, действовала вплоть до советского периода. На территории Сибири существовало две системы управления: для территории, на которой проживали переселенцы, и для кочевых народов. В результате реформы была выстроена система взаимодействия губернских и окружных органов управления с системой инородческого управления.

Система управления кочевых народов включала либо три, либо два уровня власти. В основу была положена родовая организация управления и существующие обычаи. Определены пределы самостоятельности, система отчётности и контроля. Данная система упорядочила учёт данных, систему налогообложения.

Концепция реформы М.М. Сперанского была задумана с позиции системного подхода к организации управления на территории Российской империи. Реформа стала сочетанием элементов родовой системы управления, централизации и общероссийских подходов к организации и функционированию органов власти.

Рассматриваются уровни инородного управления и функции инородных органов. При проведении исследования были использованы официальные данные, архивные материалы и решения инородных органов.

Ключевые слова: реформа М.М. Сперанского, кочевые народы, Степные думы, Инородная управа, Родовое управление, улус, Восточная Сибирь, обычное право, обычай, инородцы.

* Корреспондирующий автор

Адрес электронной почты: naumkinav@mail.ru (В.В. Наумкина), vorotilina@mail.ru (Т.В. Воротилина), nadal06@mail.ru (К.А. Долгополов), a.s.ivlyushkin@mail.ru (А.С. Ивлюшкин)